

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 37.013.8

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕДАГОГИКЕ И ПСИХОЛОГИИ

*канд. пед. наук, доц. А.К. ШУЛЬЖЕНКО
(Российская академия образования, Москва)*

В процессе формирования образовательной политики на рубеже столетий происходят изменения в системе ценностей, затрагивающие сферу экологического сознания. Приоритеты смещаются в сторону духовных и моральных ценностей, способных сделать человека более нравственным, добрым, разбудить в нем чувство благоговения перед природным миром. Дана сравнительная характеристика аксиологических ориентаций в экологической педагогике западноевропейских и восточнославянских стран.

В середине XX века в западном обществе произошли коренные изменения в системе ценностей. Симптомы экзистенциального отторжения, неудовлетворенность требованиями высококомплексной промышленной культуры обусловили рост политической беспомощности и пессимизма отдельной личности, чувство одиночества и заброшенности, ощущение социальной незначительности и страха перед будущим. На фоне указанных кризисных явлений намечается тенденция к распаду традиционных ценностей технико-экономической культуры с ее первоочередной направленностью на труд, профессию, материальную прибыль, социальный престиж и гонку потребления.

Отрицание существующих ценностей технико-экономической цивилизации коснулось в первую очередь молодежи, которая обнаружила неприязнь к технологическим процессам, затем это переросло в поиск альтернативных форм жизни: большую связь с природой, стремление к достижению гармонии и социального равенства, неприятие ориентации на успех, предпочтение доиндустриальных общественных форм жизни. В обществе начинает активно обсуждаться и анализироваться самими разными областями знания (в том числе педагогической наукой) понятие «ценность», важное с позиций современного понимания границ экологического сознания. В центре дебатов оказываются такие ценности, как терпение, самообладание, скромность и т.д., т.е. ценности, не представляющие интереса с материально-экономической точки зрения.

В качестве примера рассмотрим отношение к проблеме формирования ценностей в Великобритании, где она становится предметом пристального внимания как педагогов, так и всего общества. В ряде документов, принятых в последнее время английским правительством, звучит призыв ко всем слоям населения принять участие в формировании образовательной политики. В Законе о реформе образования 1988 года указывается, что образование, ориентированное на будущее, должно строиться в расчете на духовное, интеллектуальное, моральное, культурное, физическое развитие школьной молодежи и общества в целом. Приоритеты в процессе реформирования отдаются духовным и моральным ценностям.

В правительственном документе - Белой книге «Высокое качество в школах» (1997 г.) - представлены ценностные перспективы развития системы образования до 2002 года. Целью английского государства является общество, в котором каждый гражданин имеет возможность учиться в продолжение всей жизни, так как знания и умения в XXI в. должны стать ключом к успеху. Однако экономическая составляющая успеха уходит на второй план. Внимание сосредоточивается на духовных ценностях с тем, чтобы школа и общество, воспитывая хороших граждан (будущих отцов и матерей), готовя их к жизни в поликультурном пространстве, поощряя терпимость, толерантность, уважение к законности и демократическим принципам, могли успешно бороться с такими негативными явлениями, как безответственность, жестокость, нечестность, мошенничество, ложь.

«Духовное развитие» рассматривается английской педагогической общественностью как некий фундамент в процессе становления человека в человеке, как вечный поиск своей уникальности и неповторимости. Оно связано с проблемой взаимоотношений людей и осмыслением человеком таких факторов бытия, как добро, красота, зло, страдания, смерть. Духовное развитие способно разбудить в человеке чувство удивления, благоговения перед красотой окружающего мира и человека. Оно стимулирует развитие эмпатии, расширяет «нравственный горизонт» каждого ребенка, помогает ему строить собственную модель поведения. Заложенный в каждом индивидууме механизм самосохранения может сделать его эгоистом, но, будучи уравновешен стремлением к коммуникации, формированию связей с окружающей средой, этот же механизм побуждает его к сближению с людьми, животными, растениями, и даже с неодушевленными предметами. У ребенка появляются привязанности, круг которых расширяется - на-

чиная с родителей и заканчивая любимыми домашними животными и игрушками. По мере нравственного совершенствования ребенок начинает чувствовать их радость и страдания, становится сензитивнее, ассоциируя себя с ними. Так его исходный эгоизм переходит постепенно в альтруизм [1].

Начиная с 70-х годов в Европе, на шкале общественно важных вопросов наблюдается приоритет экологических проблем, широко обсуждаемых как в политических дискуссиях, так и в социологической и психологической литературе. Путем социологических опросов исследуются многие вопросы экологического сознания. По данным опросов можно проследить, например, рост общественного сознания в ФРГ в динамике: в 1972 г. 41 % опрошенных немцев считали охрану окружающей среды важной политической задачей, в 1975 - 63 %, в 1982 - 80 %, а в 1984 г. 90 % респондентов выразили обеспокоенность состоянием окружающей среды.

С ростом международной значимости экологической проблематики соответствующее значение придается господствующему в обществе мнению, причем необходимым становится систематическое отслеживание и анализ экологических ценностных представлений как на уровне государств, так и в рамках международных исследований. В 1980 и 1982 гг. Международным институтом окружающей среды и общества (Берлин, ФРГ) в сотрудничестве с Центром изучения окружающей среды Нью-Йоркского государственного университета (Буффало, США) и кафедрой социологии Батского университета (Великобритания) разрабатываются материалы для сравнительного изучения уровня экологического сознания и его изменения в ФРГ, США и Великобритании [2].

Наряду со сравнением экологических ценностных представлений исследовались наиболее важные из них, проводился прогностический анализ их изменения. Среди предлагаемых вопросов - отношение к науке и технике, сырьевым и энергетическим проблемам, атомной энергии, границам роста, а также взаимодействие общества с окружающей средой (отношение к окружающей среде, оценка достижений, государственный контроль).

В подходе к экологической политике первостепенный статус придается действию: «экофильное действие важнее, чем отношение». Действие рассматривается, во-первых, с точки зрения готовности индивидуума учитывать экологические проблемы на уровне своего жизненного пространства, своих личных ориентаций; во-вторых, касается поведения, направленного на поддержку и стимулирование деятельности акторов, в компетенции которых находятся вопросы окружающей среды. Поэтому проводимые опросы носят стратификационный характер и охватывают как «простое» население, так и хозяйственных руководителей, промышленников, политиков из различных эшелонов власти, включая членов правительств, руководителей профсоюзов (США), а также функционеров природоохранных союзов и движений.

Результаты опроса свидетельствуют о том, что интернациональные различия в подходах к решению экологических вопросов невелики. В целом исследователи констатировали, что во всех странах превалирует недовольство общественной реальностью. На вопрос: «Что Вы считаете важным для решения наших экологических проблем?» большинство опрошенных в ответе отмечает необходимость основополагающих изменений в обществе (табл. 1), чем, по-видимому, объясняются общие симпатии к экологическим движениям, готовность широких слоев поддерживать гражданские инициативы и деятельность природоохранных союзов для проведения экологических акций по защите окружающей среды. Небезынтересно, что и политики исследуемых стран не считают достаточными в настоящий момент научные и технические разработки для решения экологических проблем и высказываются за коренные изменения в обществе.

Таблица 1

Вопрос: «Что Вы считаете важным для решения наших экологических проблем?»

Страны	Респондент	Лучшие научные и технические проекты (в %)	Не знаю (в%)	Коренные изменения в обществе (в %)
ФРГ	Население	48	9	43
	Защитники окружающей среды	22	7	71
	Промышленники	79	6	15
	Политики	55	10	35
Англия	Население	31	10	59
	Защитники окружающей среды	20	10	70
	Промышленники	67	9	24
	Политики	49	11	40
США	Население	25	9	66
	Защитники окружающей среды	9	6	85
	Промышленники	43	10	47
	Политики	37	13	50

Готовность к гражданским акциям (например, демонстрациям) и планированию экологически значимых мероприятий в Германии обнаружили 38 % опрошенных, в Англии - 35, в Америке - 31 (по данным 1982 г.).

В этот период отчетливо просматривается нарастание озабоченности по поводу загрязнения окружающей среды. Абсолютное большинство опрошенных полагает (табл. 2), что равновесие в природе весьма уязвимо и что человечество в целом обращается с природой не должным образом, нанося ей постоянно значительный ущерб.

Таблица 2

Вопрос: «Является ли загрязнение окружающей среды большой проблемой для всего мира?»

Страны	Отрицаю (в %)	Не знаю (в %)	Согласен (в %)
ФРГ	3	6	91
Англия	7	12	81
США	8	16	76

Из ответов также явствует, что подавляющая масса респондентов представляет природу как ценность саму по себе вне зависимости от ее функционального предназначения - создавать экономическое благосостояние для человечества.

Исходя из полученных результатов, озабоченность границами роста касается как роста народонаселения в мире, так и дальнейшего промышленного развития. По мнению респондентов, число людей, которых планета способна обеспечить всем необходимым, скоро достигнет своей критической черты, и мы уже дошли до границ промышленного роста. Из опроса «простого» населения следует, что для человечества наступило время устроить жизнь на Земле в гармонии с природой. Промышленники и политики ФРГ и Англии обнаруживают совпадение в оценке границ роста, и лишь промышленные и политические верхи Америки считают возможным дальнейший индустриальный рост.

Через предлагаемые вопросы ученые пытались обосновать прогноз: будет ли обсуждаемая экологическая ситуация и далее обостряться или, наоборот, смягчаться. Во всех обследованных социальных группах экологические перспективы видятся в пессимистических тонах, за исключением энергетической проблемы.

Удалось также выявить готовность населения оплачивать отдельные бюджетные статьи с тем, чтобы сделать максимум возможного для охраны окружающей среды (табл. 3).

В таблице приводятся суммы налогов по отдельным бюджетным статьям на каждого респондента, которые следует увеличить (положительная цифра) или уменьшить (отрицательная цифра). Помимо непосредственных расходов для этой цели обращает на себя внимание готовность развивать альтернативные виды энергии, которые со своей стороны будут способствовать смягчению ситуации. Более образованные и больше зарабатывающие 20 - 35-летние респонденты готовы вносить свой вклад, жертвуя сравнительно большие средства для решения экологических вопросов.

Таблица 3

Готовность финансировать общественные затраты по отдельным статьям бюджета (в денежном выражении)

Статьи расхода	ФРГ (в марках)	Англия (в фунтах)	США (в долларах)
Оборона	-172	-24	-105
Общественная безопасность	14	50	207
Школы	110	105	217
Вузы	36	47	108
Здравоохранение	110	115	185
Спорт/Отдых	60	8	-146
Жилищное строительство	204	79	95
Охрана окружающей среды	255	69	227
Стимулирование экономики	1	48	-101
Транспорт	-43	64	166
Предприятия бытового обслуживания	11	18	-39
Стимулирование технического прогресса	-102	-60	-440
Искусство/Культура	-36	-48	-94
Новые энергетические технологии	233	88	431

Данные анализа состояния экологического сознания в западном обществе свидетельствуют не только о достаточно высоком его уровне, но и активно участвуют в различных гражданских инициативах (что видно из анализа исследований). К этому людей побуждает ожидание ухудшения современных жизненных условий, результатом чего являются пессимистические прогнозы и настроения, которые психологи и социологи называют «экологическим страхом». Современного человека охватывает чувство опасности, сомнения в возможности дальнейшего существования. У него уже нет надежды на то, что естественное «уж как-нибудь» найдет выход, он впадает в пессимизм, выражающийся в апокалиптических настроениях и затворничестве, эгоцентризме или равнодушии.

Германский ученый Х. Дитц считает, что экологический страх стоит во главе всех страхов: «Экология для многих анонимных страхов является затравочным кристаллом, к которому могут присоединиться все невзгоды нашей цивилизации, политики, общества» [3, с. 60].

Отчуждение человека от природы, повседневная жизнь в урбанизированной среде, «среди мертвых изделий человеческих рук», чреват для человека отчуждением от самого себя, потерей способности понимать живые создания и общаться с ними, - утверждает этолог К. Лоренц. Именно этими утратами объясняет он демонстрируемый человечеством вандализм по отношению к миру живой природы. Восстановление утраченной связи между людьми и остальными живыми организмами, обитающими на нашей планете, ученый считает очень важной задачей, стоящей перед людьми: «В конечном счете, успех или провал подобных попыток решает, погубит человечество самое себя вместе со всеми живыми существами на земле или нет» [4, с. 183].

Осознание бесперспективности, безвыходности бытия в отчужденной урбанизированной среде заставляет современного человека мобилизовать свой социокультурный потенциал для выработки стратегии преодоления кризисной ситуации. Приоритетными направлениями в ней являются экологические идеи «мира с природой», утверждение нравственных основ социального развития, способствующих сохранению жизни на Земле. Промышленно развитые государства, стремясь «достичь справедливости и восстановить Землю», вынуждены коренным образом переосмысливать свои отношения к ней, к собственным возможностям и целям, к детям, их воспитанию. «Пытаясь создать устойчивую цивилизацию, нам придется вновь научиться ценить все неэкономические преимущества и удовольствия...», - отмечается в последнем докладе Римскому клубу [5, с. 380].

Западный мир во второй половине XX века пришел к осознанию необходимости пересмотра идеологии прагматизма и вынужден был вносить коррективы в привычную схему потребностей. В избыточности потребностей многие европейцы почувствовали искусственность своего мира, фиктивность изобилия, не приносящего удовлетворения их психологическим, социальным и духовным запросам, что привело к постепенному утверждению как сознательных, так и подсознательных стимулов для гармонического взаимодействия с окружающим миром - и природным, и социальным.

Английские социологи Ф. Макнотен и Д. Урри полагают, что именно потребление является той фундаментальной социальной практикой, которая содействует прочтению физического мира как экологически поврежденного, вызывает усиленные раздумья относительно состояния различных ареалов среды и стимулирует критику со стороны экологического движения. Положение, при котором удовлетворение потребностей становится определяющим социальным феноменом, «структурным основанием западных обществ», а «поиски удовлетворения превращаются в обязанность» (Ф. Макнотен, Д. Урри), приводит постепенно к смещению центра тяжести: от политических свобод к свободам потребителя, а внутри последних - к экологическим правам, связанным с концепциями природы как места отдыха, пригодного для рекреации (с соответствующим состоянием окружающей среды, воздушного пространства, водных ресурсов), как зрелища - предмета любования, обладающего определенными эстетическими качествами [6, с. 280].

Воспитание «экологичной личности» связывается в западных странах с воспитанием экологически ориентированных потребностей, их гармонизацией. Категория «потребности» начинает пониматься как важнейшая сторона в процессах любой человеческой деятельности, преобразующей предметный и социальный мир, а также в результатах этой деятельности. В Германии возникает новая отрасль педагогики - «Педагогика потребления». Молодежь приучают к мысли о круговороте использования материалов и соответствующему поведению, учат видеть проблему отходов уже при покупке товара, ориентируя покупателя на высококачественные продукты, рассчитанные на долговременное пользование. Учащиеся приобретают знания о культуре потребления в условиях свободных рыночных отношений, знакомятся с основами маркетинга, законами спроса и предложения. В вузах Германии успешно осваивается научная дисциплина «Экономическая педагогика», в рамках которой студенты изучают воздействие экономики на систему воспитания и, наоборот, прослеживают взаимосвязи экономики и педагогики в жизни человека на разных возрастных этапах и в разные исторические эпохи.

Несмотря на постоянное внимание школы и вуза к данному вопросу, формирование потребностей вызывает острую критику со стороны различных педагогических направлений и политических течений. Так, сторонники «мира с природой» (К.М. Майер-Абих) полагают, что современное удовлетворение по-

требностей при опосредовании через рынок ведет к разрушению основ жизни. Нормативная философия экологического воспитания выступает за гуманизацию индивидуального и общественного стиля потребления, т.е. за ответственное использование и расходование индивидуальных и коллективных товаров и услуг. Она осуждает мировую тенденцию изготовления продукции одноразового использования: упаковки и посуды из искусственных материалов и алюминиевой фольги, бумажного белья, одежды, полотенец, гардин. Сюда же относится вторая тенденция - материальное оформление товаров так называемого длительного пользования (бытовых машин, автомобилей, мебели, одежды и т.д.) с расчетом на их легкую заменяемость и краткосрочность, которые как бы заранее программируются. И та, и другая тенденция оборотной стороной имеют ускоренное загрязнение природной среды, нещадную эксплуатацию сырьевых ресурсов, нерациональное использование энергии, что характерно для «общества расточителей» [7, с. 301 - 302].

Х. Дитц, анализируя ценности, необходимые в кризисной экологической ситуации, видит в них попытку внедрения «педагогика самоограничения». В работе «Педагогика самоограничения» он приходит к выводу, что воспитание имеет свои естественные границы. Оно наиболее действенно там, где направляется самовоспитанием. В качестве выхода из кризисной ситуации Х. Дитц предлагает «альтернативный рост». Этот «другой» рост ориентирован на красоту, на большую сенсбилизацию, возможность подумать, помечтать, на социализацию, мир, свободу, доверие людей друг к другу, на любование мирозданием и всем созданным человеческими руками, на креативность и связь с природой. «Воспитательный комплекс» Х. Дитца включает триаду: «стиль жизни» - «страх перед жизнью» - «счастье жить в настоящее время» [8, с. 114 - 115].

Данные опросов общественного мнения по экологическим проблемам в странах Восточной Европы, в частности в странах СНГ, свидетельствуют о том, что природа является доминирующей ценностью для относительно небольшого слоя населения, склонного искать выход из экологического кризиса самостоятельно. В России это «экологи» (табл. 4), гуманитарная интеллигенция, составляющая 10 % населения (данные 1991 - 2002 гг.). Не будучи удовлетворенными сложившимися в обществе хозяйственно-бытовыми образцами поведения, культурой взаимодействия с природной средой, «экологи» обнаруживают обеспокоенность экологической ситуацией и пытаются ее изменить. Однако экологическое поведение людей, противопоставляемое взглядам большинства населения и общепринятым нормам - будь то самоограничение, отказ от излишеств и комфортабельности обыденной жизни или «нетрадиционные» акции в духе сторонников «зеленого» движения, - рассматривается обыденным экологическим сознанием как аномалия [9, с. 287]. Из-за отсутствия европейской традиции представительства в судах интересов живой природы, известной в Европе (Германии и Франции) со средних веков [10, с. 29 - 35], к непониманию приводит, например, большая часть акций, организуемых активистами «Гринпис» и «Хранителями радуги». Подобные действия не являются образцами для подражания.

Таблица 4

Типология носителей общественного мнения по экологическим проблемам [12, с. 335]

Типологические группы	Доминирующая ценность	Социально-профессиональная группа	Возрастная группа	Социальные ожидания	Ведущий фактор фрустрации	Априорная численность
«Экологи»	Природа	Работники культуры, педагоги, врачи	40 - 50 лет	Найти выход самим	Чувство отчаяния	До 10%
«Прагматики»	Природа = экономический рост	Специалисты, научные работники	Старше 50 лет	Упования на органы власти	Социальная дифференциация	10- 20%
«Экономисты»	Экономический рост	Учащиеся, предприниматели	До 30 лет	Упования на научно-технический прогресс	Не выражен	10-20 %
«Конформисты»	Не выражена	Рабочие	30 - 40 лет	Упования на органы власти	Утрата жизненных ориентиров	До 50 %

До 40 % населения - «экономисты» и «прагматики» - в качестве доминирующей ценности усматривают для себя экономический рост, хотя у «прагматиков» природа и присутствует в качестве ценности, способной обеспечивать экономические достижения. Занятые в разных эшелонах руководства предприятиями, в малом бизнесе «экономисты» и «прагматики» проявляют большей частью невнимание к природоохранным задачам. Перспектива разрешения экологических проблем для этой группы связывается с органами власти и научно-техническим прогрессом.

Самая большая группа (50 %), условно названная «конформистами» и представленная рабочими, не имеет выраженной доминирующей ценности, утратила жизненные ориентиры и решение экологических задач полностью делегирует органам власти. В Украине доля «экологов» выше 31 %, сторонников «экономизма» - 39 % (затрудняющихся с ответом — 30 %) [11, с. 63].

Высока в России доля респондентов (около 80 %), оценивающих экологическую обстановку как неблагоприятную или крайне неблагоприятную. В Украине доля граждан, не чувствующих себя в экологической безопасности, примерно такая же (около 78 %).

Исследователи общественного мнения в России и Республике Беларусь отмечают помимо обеспокоенности населения обеих стран экологической ситуацией низкую компетентность, мифологизированность и стереотипизацию сознания, влияние групповых социальных интересов, «априорно негативное отношение к новым промышленным объектам» - потенциальным загрязнителям окружающей среды [12, с. 324-340].

По данным белорусского социолога А.В. Рубанова, 62,8 % опрошенных минчан считают, что угроза экологической опасности будет возрастать, из них только 19,5 % предполагают, что люди смогут ее устранить [13, с. 57 - 62]. А.В. Рубанов среди характерных особенностей сознания людей отмечает такую черту, как «экологический фетишизм» - склонность приписывать наносимый природе вред продуктам человеческой деятельности. Так, на вопрос, кто виноват в загрязнении окружающей среды, лишь 39,5 % минчан ответили: «Виноваты сами жители города»; 68,2 % виновными признали промышленные предприятия, 55,0 % - транспорт. На вопрос, как следует поступать с лицами, наносящими вред природе, преобладающим является мнение, согласно которому виновных следует наказывать: заставлять целиком возмещать ущерб (54,3 %), штрафовать (26,8 %), привлекать к уголовной ответственности (22,3 %), лишать свободы на срок до 15 суток (5,9 %), и лишь 21,6 % считает, что виновных следует воспитывать, убеждать.

Еще одна особенность сознания - «эгоцентризм», выражающийся в том, что ухудшение состояния окружающей среды люди связывают главным образом с опасностью для личного здоровья и жизни. Отсюда и озабоченность у двух из трех опрошенных вызывает только загрязнение воздуха, продуктов питания, воды. Изменение климата, истощение полезных ископаемых, почв, исчезновение многих представителей флоры и фауны, даже разрушение озонового слоя тревожит вдвое меньшее число людей (табл. 5). Причина такого положения видится в плохой информированности людей и непонимании ими сути ряда глобальных проблем.

Таблица 5

Оценка глобальных экологических проблем (Республика Беларусь, 1998 г.)

Экологические проблемы	Вызывают озабоченность	
	%	Ранг
Загрязнение атмосферного воздуха	68,1	1
Экологическая чистота продуктов питания и других товаров	63,5	2
Загрязнение пресной воды	61,6	3
Накопление и захоронение токсичных, радиоактивных и других особо вредных отходов	48,1	4
Вырубка лесов и опустынивание	44,2	5
Разрушение озонового слоя	41,1	6
Исчезновение отдельных видов животных, рыб и растений	36,4	7
Загрязнение и снижение плодородия почвы	31,9	8
Глобальное изменение климата («парниковый эффект»)	30,3	9
Экологическая опасность от военных объектов	25,0	10
Истощение природных ископаемых и других ресурсов	24,9	11

Что касается участия минчан в охране окружающей среды, то здесь положение несколько иное. Трое из четырех жителей города ориентированы на поддержание чистоты и порядка у себя во дворе, в подъезде, на прилегающей территории, т.е. на экологически грамотное поведение в быту. Примерно две трети (61,9 %) согласны принять участие в раздельном сборе бытовых отходов, 56,6 % выразили готовность экономить электроэнергию, 54,3 % - воду, 49,2 % - тепло, 45,6 % - сдавать вторичное сырье (бумагу, текстиль, цветные металлы и т.д.). Нужны лишь встречные меры, организаторская работа со стороны городских властей, чтобы реализовать стремление людей беречь, облагораживать окружающую среду, делать ее эстетически привлекательной.

Велик процент горожан в Республике Беларусь, готовых к сотрудничеству с природоохранными органами (52 %), чаще это женщины с более высоким уровнем образования, работники непродуцированной сферы. Две трети из них ориентированы на личное экологически грамотное поведение в повседневной жизни; 55 % опрошенных стремятся воспитывать у детей любовь к природе, бережное к ней отношение; более 40 % готовы участвовать в конкретных природоохранных мероприятиях. Данная категория представляет собой потенциал добровольных «зеленых дружин» для поддержки экологической милиции.

Невелик процент опрошенных, выразивших желание вступить в какую-либо экологическую организацию (10 %, как и в России). Членами таких организаций в настоящее время является примерно 1 % горожан. Это, как правило, мужчины, образовательный уровень которых ниже среднего по городу, в основном производственники, озабоченные накоплением и захоронением токсичных, радиоактивных и иных вредных отходов, опасностью от военных объектов, вырубкой лесов и т.д., т.е. глобальными экологическими проблемами. Они склонны к коллективным формам протеста против действий, наносящих, по их мнению, вред природе.

Исследователи экологического сознания на постсоветском пространстве отмечают, что здесь «сложился не дефицит идей или инициатив, а острый недостаток их поддержки в традициях и привычках большинства населения» и что внимание экологического актива этих стран к воздействию промышленности на природу отчетливо занижено [14, с. 10 - 16]. Чтобы в настоящее время преодолеть в массовом сознании людей хозяйственно-бытовые традиции, не соответствующие экологической ситуации, обеспечить ускорение процессов освоения обществом новых культурных форм взаимодействия с природой, необходимо использовать весь арсенал средств, имеющихся в обществе: проводить активную работу по наиболее эффективным направлениям, учитывая особенности каждой социально-демографической группы, и прежде всего среди различных слоев молодежи - наиболее активной и восприимчивой к новациям части населения; целенаправленно формировать деятельные образцы экологически культурного поведения; стимулировать их мультипликацию в среде конформистски настроенного большинства, апеллируя к его чувству самосохранения.

К сравнительно небольшому «экологическому активу» России, как явствует из опросов общественного мнения, относится и категория учительства. Учитель в качестве носителя гуманистической психолого-педагогической деятельности становится центральной фигурой в новой цивилизации, от социально-культурного облика которой, ценностных ориентаций, мотивов, умений, творческого потенциала зависит в первую очередь экологическая культура подрастающего поколения и характер взаимодействия ее с природным миром. Однако опросы показывают [15, с. 73 - 80], что и учителя упрощенно трактуют понятие «экология», относя его, в основном, к области естественных наук и не выделяя социальный аспект. Имея в целом большой интерес к экологическим проблемам (27 % обеспокоены состоянием окружающей среды в родном городе; 19,5 % - на уровне страны; 36,5 % - на мировом уровне; 17 % затрудняются с ответом), большинство педагогов пессимистически оценивают экологические перспективы: 82 % полагают, что ситуация будет ухудшаться, 10,2 % считают, что природу удастся сохранить, остальные затрудняются с ответом.

Как тревожный факт воспринимается поведенческая пассивность педагогов: лишь 10 % опрошенных проводят систематическую и последовательную работу по воспитанию экологической культуры; все педагоги ограничиваются в своей экологической деятельности рамками школьных дисциплин и внеклассной работы, не выходя за пределы школы. В качестве предпочтительных форм воспитательной экологической работы педагогами называются экскурсии, обучающие игры, факультативы. Решение экологических проблем ими связывается с традиционной «знаниевой» парадигмой в ущерб формированию эмоционально-волевой сферы личности, мотивационно-ценностных ориентаций молодежи: 80 % учителей первоочередной задачей школы считают обеспечение школьников прочными знаниями, 15 % -- культурного фонда личности, 5 % - развития способностей.

Настораживающим является тот факт, что многие педагоги не связывают возможность решения экологических проблем со своей профессиональной деятельностью. Будучи в подавляющем большинстве заинтересованными в исправлении неблагоприятной экологической ситуации в стране и мире, только 22 % педагогов усматривают выход из кризиса в необходимости экологического воспитания детей. Половина опрошенных считает, что опасный тренд можно изменить, построив очистительные сооружения и закрыв «вредные» предприятия, 28 % полагают, что это можно сделать с помощью правовых мер, через усиление юридической ответственности. На шкале общечеловеческих ценностей (по классификации Б.Т. Лихачева) ценности, способствующие нравственному, эколого-эстетическому восприятию и осознанию мира, заняли третье место после ценностей, способствующих развитию всех сущностных сил и дарований индивидуума.

Так же как и в России, в Республики Беларусь решение проблем экологического образования и воспитания учащейся молодежи связывается в первую очередь с подготовкой учителей. Результаты исследований, проведенных специалистами Белорусского государственного педагогического университета им. М. Танка (г. Минск), свидетельствуют о слабой готовности современных педагогов к организации и осуществлению эколого-педагогической деятельности в образовательных учреждениях. Учителя затрудняются в планировании системы педагогических средств для решения целей и задач развития экологической культуры детей, ограничены в выборе педагогических технологий [16, с. 559].

Исследования, проводимые О.М. Дорошко (автором пособия «Экологическая педагогика» для студентов педагогических вузов, 2002 г.) в учительской среде школ Республики Беларусь, показывают, что

экологические проблемы интересуют педагогов (г. Гродно, Гродненская и Брестская обл.) в основном на глобальном уровне (93,1 %). Педагоги не осознают отрицательного влияния экологических факторов, возникающих на глобальном уровне, на социальную среду и индивидуальное жизненное пространство человека; 46,8 % учителей всерьез полагают, что природа перестала играть исключительную роль источника жизни, ее состояние в настоящее время особого значения для человека не имеет, так как человечество может поддерживать нормальные жизненные условия в искусственной среде [17, с. 10-16].

48,2 % респондентов разрешение экологического неблагополучия связывают с общими усилиями всего человечества и скептически относятся к возможностям отдельной личности. Только 16,2 % учителей считают целесообразным обращаться к природным феноменам в учебно-воспитательном процессе. Сами учителя не испытывают потребности в общении с природой, не соотносят между собой природу и свою профессиональную деятельность и не видят необходимости в заданиях, ориентированных на непосредственное изучение учениками природных явлений; 83,6 % опрошенных исключают природу как источник знания из учебно-воспитательного процесса.

Педагоги видят свою задачу в оказании влияния на рациональную сферу личности ребенка, хотя 33,7 % отмечают необходимость обращения как к разуму, так и чувству. Экологическое воспитание полностью не игнорируется, но, по мнению респондентов, им должны заниматься биологи, географы, физики - более компетентные в вопросах экологии. Только 8,6 % опрошенных отметили, что экологическое воспитание должно осуществляться всеми педагогами школы. 26 % педагогов свое пассивное отношение к работе по экологическому воспитанию объяснили тем, что их предмет не связан с экологическими проблемами, а 19 % по той же причине отказались сотрудничать с исследователем, вернув анкеты не заполненными.

Одну из причин сложившейся ситуации О.М. Дорошко видит в том, что педагогами недооценивается личностный потенциал школьников. Большинство педагогов относится к себе как личности, призванной поощрять, наказывать, исправлять чужие ошибки, реализовывать свои возможности в поучении, наставлении, перевоспитании детей. Идеальные отношения учителя с учениками у них выстраиваются по схеме «ведущий - ведомый», т.е. как строго субъект-объектные. Только 6,8 % опрошенных считают необходимым формировать у школьников такие качества, как самостоятельность, смелость, воля, мужество. Еще меньше педагогов осознает необходимость развивать в детях творческие возможности (3,4 %) и активность (2,3 %). Ложные установки педагогов оборачиваются бессилием в деле экологического воспитания: 87 % опрошенных признают свою неспособность что-либо сделать в сфере формирования экологической культуры детей. Согласно данным О.М. Дорошко, учительский нигилизм экстраполируется на учеников. Школьники не хотят активно включаться в работу по экологическому воспитанию, считая ее ненужной. Недостаточное осмысление педагогами понятия «экологическая культура», подмена экологического воспитания природоохранительным приводит к тому, что у школьников на индивидуальном уровне не формируется отношение к природе как собственному жизненному пространству.

Выводы, полученные О.М. Дорошко, подтверждаются другими учеными. Так, В.И. Рылушкин, проводивший анкетирование (1997 - 1998 гг.) студентов 1 курса Мозырского государственного педагогического института им. Н.К. Крупской, отмечает, что «уровень экологического образования во многих школах остается низким... (а через школу проходит все население государства)» [18, с. 42 - 47].

Аналогичная картина складывается и в сфере подготовки педагогических кадров [19, с. 32 - 36]. При анализе уровня экологической направленности учащихся педагогического колледжа обнаружилось, что лишь 37 % будущих учителей убеждены в необходимости сохранения природы, причем на сугубо утилитарном уровне («бесплатное благо», «польза для людей», «способ существования»). Только 6 % опрошенных признают самоценность природы, видя в ней «источник радости», «источник жизненных сил», «источник жизни», и единицы склонны считать ее средством воспитания ребенка. Большинство респондентов находятся на позициях антропоцентризма, полагая, что «человек управляет природой» (а не собой в ней). Соотношение антропоцентристов и эоцентристов 3:1. Интерес к эколого-педагогическим проблемам у большинства опрошенных чаще познавательный, чем эмоциональный. У 48 % первокурсников отсутствует критическое отношение к себе и другим относительно поведения в природе; 39 % будущих наставников полагают, что формированием экологической культуры должны заниматься «государство», «все общество», «все люди», но не педагоги; 44 % уверены, что если учитель и занимается им, то ответственность за результаты должны нести другие; лишь 17 % видят приоритетную роль учителя в экологическом воспитании детей; 81 % учащихся первого курса обнаруживают низкий эколого-педагогический уровень. Результаты анкетирования показали также, что наибольшее воздействие на процесс становления эколого-педагогической направленности учащихся колледжа оказали школьные учителя (45 %), на долю естественнонаучных и гуманитарных дисциплин приходится 40 %, СМИ - 27 %, меньше всего повлияли семья, сверстники и книги.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что находящаяся в процессе становления система экологического образования как на Западе, так и в странах СНГ (как было показано на примере России, Украины и Республики Беларусь) испытывает достаточно острую необходимость в новых подходах к оценке экологической ситуации, формированию ценностных ориентаций в отношениях человека с при-

родным миром. Однако если в индустриально развитых европейских странах экологическое воспитание во все большей мере начинает играть системообразующую роль в образовательном процессе, его стратегические задачи осознаются широкими общественными слоями и оно приобретает явно выраженный нравственно-духовный характер не только для школы будущего, но и для всего общества, то на постсоветском пространстве ответственность за полноценное экологическое образование и воспитание, за формирование экологической культуры возлагается в основном на школу, где положение экологии отличается неустойчивостью и неопределенностью. Кроме того, в системе экологического образования и воспитания Восточной Европы наблюдается отсутствие преемственности на всех уровнях, координации в работе школьной и внешкольной систем. К числу негативных факторов нужно отнести и слабую выраженность интеграционных подходов, недостаточную подготовку учительских кадров к осуществлению экологического воспитания, недооценку ими роли и места природы и ее объектов в обеспечении эколого-гуманистических и эстетических преобразований личности. Следует отметить также недостаточную эколого-просветительскую активность неправительственных организаций и политических партий в России и странах СНГ, в отличие от западных государств, которые прошли длительный и продуктивный путь в сфере организации практической деятельности по улучшению окружающей среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Meritt J. Moral Values and Education: Towards an Effective Curriculum // Education Today, Dec. - 1995. - V. 45,-№4.
2. Kessel H. Stand und Veränderung des Umweltbewusstseins in der Bundesrepublik Deutschland, England und den Vereinigten Staaten: Bericht aus einem laufenden Forschungsprojekt. - Berlin, 1983.
3. Bubolz G. Umwelterziehung im Padagogikunterricht der gymnasialen Oberstufe. - Frankfurt a. M. e.a.: Lang, 1985. - V. - (Europ. Hochschulschriften. R. XI: Pädagogik; Bd. 257).
4. Лоренц К. Год серого гуся. - М., 1984.
5. Вайцзеккер Э., Ловинс Э., Ловинс Л. Фактор четыре. Затрат - половина, отдача - двойная. Новый доклад Римскому клубу. - М.: Academia, 2000.
6. Макнотен Ф., Урри Д. Социология природы // Теория общества. Фундаментальные проблемы. - М., 1999.
7. Mertens G. Umwelterziehung: eine Grundlegung ihrer Ziele. - 3. Aufl. - Paderborn; Miinchen; Wien; Zürich: Schöningh, 1995.
8. Bubolz G. Umwelterziehung im Padagogikunterricht der gymnasialen Oberstufe. - Frankfurt a.M. e.a.: Lang, 1985. - V. - (Europ. Hochschulschriften. R. XI: Pädagogik; Bd. 257).
9. Медведев В.И., Алдашева А.А. Экологическое сознание. - М.: Логос, 2001.
10. Шульженко А.К. Эколого-эстетическое воспитание: теория и практика ФРГ. - Мозырь, 2000.
11. Стегний А.Г. Экологические интересы как социологическая категория // Социология. - 2000. - № 4. - С. 58 - 67.
12. Сосунова И.А. Социально-экологические проблемы промышленного роста в Союзном государстве // Истоки единства: проблемы воссоздания социально-экологического пространства России и Беларуси. - М.: Альфа, 2002. - С. 324 - 341.
13. Рубанов А.В. Экология в массовом сознании и поведении // Социология. - 1999. - № 1. - С. 57 - 63.
14. Мартынов А.С. Природа в сознании россиян // Гуманитарный экологический журнал. - Киев. - Т. 1. - Вып. 1. - 1999.-С. 10-16.
15. Яковлева Е.В. Учитель и культура: экокультурные ориентации и профессиональные ценности // Социокультурные аспекты экологического воспитания школьников: Сб. науч. тр. - Вып. 2. - М., 2000. - С. 73 - 80.
16. Экологическая культура и образование: опыт России и Беларуси. - М., 2000.
17. Дорошко О.М. Экологическая культура учителя // Адукацыя і выхаванне. - 2002. - № 9. - С. 10 - 16.
18. Рылушкін В.І. Сістэма фарміравання экалагічнай культуры грамадства // Адукацыя і выхаванне. - 2000, - №8. -С. 42-47.
19. Борисевич А.Р. Формирование эколого-педагогической направленности будущих учителей // Адукацыя і выхаванне. - 2000. - № 6. - С. 32 - 36.